

Услышав все эти крики и разрушительные звуки, многие из генинов начали пугаться, а джонины начали беспокоиться, опасаясь, что на них напали.

Однако Наруто и Третий уже знали кто это. Цунаде вошла в помещение.

-Арена боя-

После того, как Цунаде распахнула двери, женщина-саннин немедленно направилась к группам, с глазами, пылающими праведным гневом, и неподвижным взглядом своего бывшего сенсея Хирузена, который выглядел так, словно хотел быть, сейчас, где угодно, только не здесь.

Сразу за Цунаде шли Джирайя и Шизуне (которая все еще несла Тонтон). Они выглядели гораздо спокойнее знаменитой принцессы слизней, хотя на их лицах было написано беспокойство.

Когда Цунаде направилась к своему сенсею, от светловолосой женщины исходило убийственное намерение и даже Гаара был впечатлен. Паучьи трещины на полу появлялись при каждом ударе ее каблуков, что еще больше подчеркивало тот факт, что женщина была не в лучшем настроении.

Генины быстро разошлись, чтобы дать Цунаде возможность пройти и получить свободный путь к Хокаге. Они могли практически видеть темно-красную убийственную ауру, которая сейчас окружала старшую женщину.

Наруто, конечно, оставался скрытым в одной из двух групп, так как знал, что его матери лучше всего выплеснуть свое настроение, прежде чем подойти к ней. Хотя это если Третий переживет ее выходку.

Джонины сенсеи, стоявшие за Хокаге, быстро последовали примеру своего ученика. Они стали отходить от Старого Хокаге, так как хорошо знали, что не стоит вставать на пути разъяренного саннина.

"Труссы", - пробормотал Хирузен, хотя ему самому хотелось бы сделать то же самое, прямо сейчас.

"Так вот она какая, мать Наруто-куна... Красивая", - подумала Ино, глядя на массивный бюст Цунаде, и ей стало немного завидно. Затем она задумалась, есть ли какой-то секретный метод или что-то, что она съела или выпила, чтобы они выросли такими большими.

"Итак, это Принцесса-слизней Конохи Цунаде, я начинаю видеть сходство между ними", - подумал Забуза. Учитывая, что Наруто выглядел так же, как и она, когда злился, не говоря уже о том, что у них обоих была одинаковая разрушительная тенденция.

"Ух ты, эти штуки настоящие...? Они определенно самые большие из всех, что я когда-либо видел, должно быть Ёу", - подумал Убийца Би, глядя на грудь Цунаде.

"Не могу поверить, я вижу саму Цунаде-сама воочию", - подумала Тентен, с ликованием и звездами в глазах, когда она увидела своего кумира.

"Так это мать Наруто, а тот другой парень, должно быть, Джирайя - Жабий Мудрец", - подумал Саске, глядя на двух легендарных шиноби сузившимися глазами.

"Черт, мама Наруто довольно страшная", - подумал Оmoi. "Что если она взорвется и убьет Хокаге, экзамен отменят? А что если она уничтожит всю башню, нам следует убираться отсюда сейчас или подождать и посмотреть, что произойдет? Или мы должны просто уйти сейчас, пока она не натворила дел?"

"Кукуку... Это неожиданный сюрприз, признаюсь, я ожидал появления Цунаде, но не думал, что появится Джирайя, это делает ситуацию более интересной. Не говоря уже о том, что Цунаде, похоже, ничуть не утратила своей чудовищной силы, и я осмелюсь сказать, что ее темперамент возрос", - с удовлетворением подумал замаскированный Орочимару.

"Боже, какая она горячая, а сиськи у нее просто ОГРОМНЫЕ! Я бы так об них...", - заявил Киба и уставился на грудь Цунаде, когда она проходила мимо них. Но остановился на полуслове, когда он услышал щелкающий звук выхватываемого клинка и почувствовал острие лезвия прямо рядом с самой ценной частью тела для мужчин.

"Если ты знаешь, что хорошо для тебя, собачья перхоть, ты не закончишь это предложение и оторвешь свой поганный взгляд от груди моей матери. Иначе я кастрирую тебя здесь и сейчас", - заявил Наруто очень смертоносным тоном и взглядом, который заставил молодого Инузуку испуганно вздрогнуть.

Быстро следуя указаниям Наруто, Киба остановил то, что собирался сказать, и отвёл взгляд от груди Цунаде. В этот момент Наруто убрал свою катану от мужского достоинства Кибы и убрал катану в ножны на спине, но не раньше, чем окинул Кибу холодным взглядом, приказывая ему не выпендриваться.

Как только Наруто убрал катану, Киба облегченно вздохнул, не теряя своего самого ценного актива и, как бы ему не хотелось это говорить, он должен был признать, что Наруто может быть очень страшным, когда хочет этого.

"Черт возьми, это может поставить под угрозу все, мы знали, что нужно ожидать Цунаде-сама, но мы никогда не думали, что Джирайя-сама появится вместе с ней", - нахмурившись, подумал Баки, поскольку появление двух оставшихся верных членов Саннина может разрушить все их вторжение.

"Я рад видеть тебя снова в деревне Цунаде, я хо-хо-хо!" - нервно произнес Сарутоби Старший, так как было очевидно, что Цунаде знала или, по крайней мере, имела представление о том, что случилось с Наруто, когда он был в Лесу смерти. Но прежде чем он смог закончить Цунаде схватила его за мантию и притянула прямо к своему сердитому лицу.

"Прекрати, сенсей, я знаю, что случилось... Что за хреновый экзамен ты тут устраиваешь? А теперь скажи мне, где сейчас мой сын, или да поможет тебе судьба...", - заявила Цунаде сердито, но прежде, чем она успела закончить угрозу. Наруто вышел из группы генинов, чтобы спасти своего названного дедушку от избиения до смерти его слишком заботливой матери.

"Мать, ты можешь отпустить Деда, так как я в порядке".

Как только Цунаде услышала голос своего сына, она быстро повернулась к нему, и в течение нескольких секунд она опустила Хирузена на место, а затем закричала:

"Мой малыш!", после чего обняла Наруто и стала гладить его по спине, топя мальчика в своей груди.

Естественно, при виде этого у всех, за исключением Джирайи и Шизуне, выступили крупные

капли пота, на затылках у всех, кроме Джирайи и Шизуне, так как они не знали, как расценивать эту сцену.

Хотя некоторые шиноби мужского пола не могли не позавидовать ситуации Наруто.

Ведь даже быть задушенным до смерти в широкой груди Цунаде многие из них были бы не прочь. Сам Джирайя говорил, что часто завидовал положению Наруто, когда его обнимала мать, особенно в первые два года его жизни, когда Цунаде не давала ему покоя и постоянно кормила его грудью. Однажды он даже спросил Наруто, каково это - покоиться головой в ее Небесной груди.

Естественно, он так и не получил ответа, поскольку, как только он задал вопрос Наруто, молодой блондин, как и все остальные, подражая своей матери, бил Жабьего Мудреца кулаком, заставляя улететь прямо в стену с криком "Извращенец!".

В то самое время, когда все наблюдали сцену, как Цунаде душит своего сына, некий наследник Нара не мог не найти всю ситуацию "неприятной". Хотя он был рад, что у него была такая мать, так как он нашел женщину, которая на самом деле доставляла больше хлопот, чем его собственная мать. То, что он считал до сих пор невозможным.

Киба наблюдал за этой сценой и не мог удержаться от легкого хихиканья, особенно когда он услышал, как Цунаде назвала Наруто своим "малышом" и "драгоценным маленьким Наручаном".

Киба, конечно, испытывал искушение крикнуть "маменькин сынок", но пока решил воздержаться от этого, на случай, если Цунаде обрушит на него свой гнев за то, что он дразнит ее ребенка.

В конце концов, Джирайя решил вмешаться и "спасти" своего крестника от судьбы, быть задушенным до смерти и от дальнейшего позора, и заставил Цунаде отпустить Наруто.

Как только Цунаде отпустила сына, она повернулась к Хокаге, который только пришел в себя.

"Нам с тобой нужно немного поговорить, сенсей... сейчас же!" - заявила принцесса слизней с решительным взглядом, который говорил, что она не примет никаких оправданий.

Старый сенсей вздохнул, понимая, что этого не избежать. Тогда он сказал Хаяте, что они ненадолго прервут экзамен.

На это юноша только кивнул, после чего семья Сендзю вместе с Хокаге, Кушиной и Ямато ушли.

Вскоре после ухода с арены боя, Третий Хокаге привел Цунаде и всех остальных в небольшую комнату, где им предстояло пройти в небольшую комнату, где они могли уединиться. Но как только он закрыл за собой дверь, Цунаде снова схватила Хирузена за мантию и подняла его в воздух.

"Что, черт возьми, здесь происходит, сенсей!" - вскричала разъяренная Цунаде.

"Я мчалась сюда на максимальной скорости четыре дня, боясь, что с Наручан что-то случилось, и когда я приехала. Я слышала, что вы позволили Орочимару войти в деревню, а потом позволили ему наложить печать проклятия на моего сына!"

"Мне жаль, Цунаде, но мы не знали, что происходит, пока не стало слишком поздно. Орочимару каким-то образом проник в деревню без нашего ведома. К тому времени, когда мы поняли, что он в деревне, он уже наложил печать проклятия на Саске и Наруто", - объяснил Хирузен. После чего Цунаде стиснула зубы, крепко сжав хватку на его мантии, едва не задушив его.

"Что за хреновая охрана у вас тут! Неужели деревня стала такой ленивой и расхлябанной за последние двенадцать лет, что они позволили ниндзя-отступнику S-класса вальсировать в деревню и нападать на детей без всякой борьбы!" - кричала разъяренная Цунаде.

"Эй, полегче, Цунаде, я знаю, что ты злишься, но это не вина Сенсея. Ты не хуже меня знаешь, как и я, насколько хитрым может быть Орочимару, и если есть способ обойти что-то, он найдет его", - говорил Джирайя.

"Нет! Это его вина, как и твоя", - округлилась Цунаде, - "Если бы вы с Сарутоби-сенсеем не отпустили его, когда каждый из вас загнал его в угол, и просто убили бы его, когда у вас была возможность, Нару-чан не оказался бы в такой ситуации".

Оба опустили головы от стыда, ведь они действительно отпустили Орочимару, и именно из-за этой слабости Орочимару смог совершить то, что сделал впоследствии.

В конце концов, Цунаде отпустила своего сенсея, после чего обратилась к сыну и попросила его рассказать, что произошло в лесу.

<http://tl.rulate.ru/book/65897/2208705>